

Юрий НИКОЛАЕВ:

«ЖИТЬ ХОЛОСТЯКОМ — НЕ МОЙ УДЕЛ»

В детстве я была влюблена в Юрия Николаева и каждое воскресенье бежала к телевизору, чтобы посмотреть «Утреннюю почту». Мне казалось, что с экрана он обращался именно ко мне...

...Прошли годы. И вот кумир моего детства по-прежнему открыто и доброжелательно (а как иначе может Николаев?) разговаривает со мной. Не с телеэкрана, а из-за стола своего нового рабочего кабинета. С недавних пор Юрий Николаев стал начальником — художественным руководителем МТК. Кажется, он совсем не изменился, все такой же «обаятельный и привлекательный», одет изысканно, с большим вкусом. Вот только морщинки чуть добавилось да грусти в глазах. Но это лишь добавляет ему мужественности: любимая жена, собственный бизнес, слава, талант, он водит самолет и машину, играет в большой теннис. В общем, весь «джентльменский набор»...

— Юрий Александрович, накануне выборов в рамках акции «Голосуй или проиграешь» вы вместе с Леонидом Якубовичем участвовали в перелете через всю страну. Причем в довольно необычной роли — в качестве пилотов. Вы таким образом проявляете свою гражданскую позицию или это были просто «мужские игры на свежем воздухе»?

— Безусловно, в первую очередь это была акция в поддержку Бориса Николаевича. Хотя в общем-то я человек аполитичный и никогда до этого в подобных акциях не участвовал... Но было в этом и знакомое всем мужчинам желание доказать, что ты это сделаешь. Для меня многое было впервые: маршрут длиной 4,5 тысячи километров в разных часовых поясах, высота 2 тысячи метров, перелет через Уральские горы, впервые попадал в абсолютную облачность. Масса острых ощущений, в том числе и доля страха.

— Как вас встречали в городах? Воспринимали как сторонников президента или все-таки как популярных телеведущих?

— Встречали нас потрясающе. Причем в Кемерове и Новокузнецке — города, которые принято считать прокоммунистическими — прием был особенно теплым, что называется, «на ура». На пресс-конференциях нам задавали самые неожиданные вопросы, в том числе, разумеется, про Ельцина и Зюганова, почему мы за этого, а не за того... Но главным в нашем перелете были импровизированные шоу. Сначала шла «Утренняя звезда», а в перерыве — «Поле чудес». Этот эксперимент пришелся по душе и зрителям, и нам с Якубовичем. Люди устали от политики, и на наших представлениях все хотели отдохнуть от нее.

— Вы рискованный человек?

— Да, к тому же авантюрного склада. Мне нравится рисковать, испытывать необычное...

— Когда мы в прошлый раз встречались, у вас были сильно обожжены руки. Это тоже было связано с риском?

— Абсолютно бытовая травма. У меня на даче загорелась машина. Пытался ее спасти, но, увы, не удалось. Руки я действительно пов-

редил сильно, а это случилось как раз накануне эфира «Призвания» (национальная премия детского творчества, которую учредил Юрий Николаев. — А.Б.). Спасибо врачам и гримерам, которые вернули им «товарный вид».

— Вы воспринимаетесь многими как ведущий «Утренней почты», хотя уже 5 лет существует ваш новый проект «Утренняя звезда».

— «Утренняя почта» шла долго. В 70—80-е годы, по-моему, она была одной из самых популярных программ на Центральном телевидении. Я провел 700 передач, и в том, что она до сих пор идет, согласитесь, есть и моя заслуга.

«Утренняя звезда» дорога мне тем, что это мое детище от начала до конца. У меня не было бюджетных средств и дотаций. Все, начиная от идеи и заканчивая костюмами и декорациями, сделано с нуля студией «ЮНИКС», что означает «Юрий Николаев. Студия». Если бы меня спросили, что я сделал в своей жизни, я бы с уверенностью сказал: «Утренняя звезда».

— После окончания ГИТИС, работали в Театре имени Пушкина и вдруг подпали на телевидение. Но если профессиональный актер уходит на ТВ, то значит, он не состоялся?

— В моей жизни большую роль сыграли случай и госпожа удача. Взаимоотношения с театром складывались довольно успешно. Я был в репертуаре, много играл, снимался в кино, и мне грех было жаловаться на свою судьбу. Однажды пригласили на «Утреннюю почту». Когда увидел себя на экране, первым ощущением было, что взялся не за свое дело. Был шок: «Зачем?» Но меня пригласили еще раз, потом еще... А затем дома раздался звонок, и мне предложили перейти в штат Центрального телевидения. Я долго думал и согласился.

— Вы когда-нибудь сожалели об уходе из театра?

— Чисто интуитивно понимал, что на телевидении больше возможностей, независимости, чем в театре. Деньги тоже сыграли не последнюю роль: в театре мой оклад был 85 рублей, а здесь 150. Начиная с 1975 года все пошло в таком бешеном темпе, столько все-

го было, что некогда было и думать зря или не зря...

— Вы член союза «КВИНТА», куда входят самые влиятельные люди нашего шоу-бизнеса: Лисовский, Крутой, Демидов... Но, с другой стороны, ваш бизнес «нетрадиционный» — связан с детским творчеством. Как это сочетается?

— Сначала я хочу пояснить по поводу «КВИНТЫ» — это прежде всего союз производителей музыкальных программ фирмами «Лис'С», «АРС», «Музобоз» Демидова и другими. Я занимаюсь детьми и подростками, в «Утренней звезде» могу оценить того или иного исполнителя, его вокальные данные, а уже потом по цепочке «передать» дальше Игорю Крутому или Ване Демидову, чтобы те сделали, как это говорят, «раскрутку». Конечно, до конца еще не все отлажено. Но дело это нужное и полезное.

— И все-таки бизнес такого рода приносит вам прибыль?

— То, чем я занимаюсь, скорее, все-таки не бизнес, а обеспечение программы «Утренняя звезда». Абсолютно точно могу сказать, что не стремлюсь попасть в мир супербогатых людей. Я профессиональный телевизионщик. На данный момент дело номер один — канал МТК. Меня это подстегивает, заводит. Хочется попробовать улучшить Московский канал. Телевидение — главное в моей жизни, что бы ни случилось, никогда не перестану этим заниматься...

— Вечный вопрос: что все-таки на первом плане — работа или дом?

— Для каждого мужчины это — настоящая дилемма. Полностью отдаться семье — возможно ли такое? Я не вижу себя лежащим в гамаке или на диване... Работа для меня — все. Но в то же время и жить холостяком — не мой удел. Затруднения, сомнения и беды делишь дома с родными людьми...

— Вы участвуете в хозяйственных делах по дому?

— Готовить не умею. Конечно, если это не касается шашлыков и барбекю — здесь принимаю активное участие. А в целом я человек непрактичный и нехозяйственный, не знаю даже, какие продукты лежат в моем холодильнике. Пол-

ностью полагаюсь на жену, она знает мои вкусы.

— Расскажите о ней нашим читателям. Чем она занимается?

— Зовут ее Элеонора Александровна, Лена. В свое время окончила финансово-экономический институт, затем работала в Госплане. Последние годы помогает мне. Без нее бы просто не потянул. Это сейчас я спокойно оперирую словами «НДС», «платежка» и т.п. Раньше при словах «нал — безнал» меня в дрожь бросало...

— Жизнь популярного человека всегда сопровождается повышенным вниманием со стороны поклонниц. Влияло ли это на ваши отношения с женой?

— Все было: мешки писем, звонки, поклонницы приезжали домой, караулили у двери... Но мы с женой вместе уже 23 года, а это кое о чем говорит. Конечно, случались ссоры и скандалы — у кого их нет? Наша семья прошла через свои серьезные испытания, но до развода дело не доходило.

— Вы дружите со многими известными людьми: политиками, актерами, бизнесменами. Эти связи как-то помогают?

— У меня действительно очень много влиятельных приятелей в разных сферах жизни. Но ни разу не приходило в голову использовать этих людей. Другое дело, что общение со многими из них приносит духовную радость. Мне везло на встречи: я общался с Николаем Крючковым, Марчелло Мастроянни, Родом Споартом, Грегори Пэкком... И каждый из них оставил свой след в моей душе.

— Ваше имя часто связывают с Никитой Михалковым...

— Дружба с Никитой — это существенная часть моей жизни. Мы очень близки, вместе встречаем Новый год, Пасху... А общение с Натальей Петровной, Сергеем Владимировичем, Андреем — это тоже незабываемые моменты жизни.

— Кроме случая и удачи, что еще сыграло в вашей судьбе серьезную роль?

— Еще в школе я был «чокнут» на литературе. Мой учитель математики владел хорошей библиотекой, он дал мне прочитать Джека Лондона, Вересаева, Сэллинджер... Эти книги тоже «поучаствовали во мне», остались со мною на всю жизнь.

— За свою творческую карьеру вы дали большое количество интервью, а был вопрос, на который вы не ответили?

— Есть масса вопросов, на которые у меня нет ответов.

— А вопрос, которого ждали, но не задали?

— (После паузы). Наверное, он мог бы прозвучать так: «Если бы была возможность все начать сначала, вы бы воспылали к нему?»

— Считайте, что я его задаю.

— Давайте отложим ответ до следующего разговора...